

Сян Кайпин был хорошим человеком.

Су Цинсану хотелось, чтобы Су Пэйчжэнь отбросила свои предрассудки и нашла общий язык с Сян Кайпином.

Они могли бы установить хорошие отношения. Они были матерью и дочерью. Если бы они относились друг к другу искренне, то не всегда были бы врагами.

Су Цинган надеялся, что Су Пэйчжэнь сможет все обдумать и принять Сян Кайпин как можно скорее. В противном случае жизнь Сян Кайпин будет несчастной.

...

Посмотрев на жилой дом, Су Пэйчжэнь сузила глаза. Она знала это место. Это была старая квартира Су Цинсана. Однажды она уже была там.

Теперь там жила пожилая женщина по имени Сян Кайпин, которая также была ее настоящей матерью.

Она фыркнула и потерла нос. В ее глазах вспыхнуло презрение.

Разве могла Сян Кайпин сравниться с Ли Цяньсюэ?

Обветренное, морщинистое лицо Сян Кайпин выглядело на свои пятьдесят с лишним лет. А что же Ли Цяньсюэ? Ли Цяньсюэ правильно ухаживала за кожей, поэтому на вид ей было не больше тридцати, не говоря уже о ее прекрасных манерах и манере поведения.

Она старалась оставаться элегантной, даже когда злилась или выходила из себя. В отличие от нее, эта грубиянка Сян Кайпин ударила ее.

Та старуха не могла сравниться с Ли Цяньсюэ. Но теперь эта старуха стала ее матерью.

Су Пэйчжэнь стиснула зубы. При воспоминании о той пощечине, которую она получила, ее взгляд стал свирепым. Она моргнула, чтобы исправить выражение лица.

Самое опасное место может быть и самым безопасным.

Она знала, что Су Чэнхуэй искал ее. Он хотел, чтобы она встретилась с Сян Кайпином и позвонила матери.

Его удивило бы, что она решила сама прийти к Сян Кайпину.

Сян Кайпин все еще оставалась в той квартире. Не потому, что ей некуда было идти, а потому, что она была слишком расстроена, чтобы придумать другое место, куда пойти в данный момент.

Все эти дни она была расстроена. Она ела, когда ей говорили Сяо Нин и Сяо Ю, и отказывалась, когда они просили ее спуститься вниз или встать, чтобы пройти реабилитацию.

Прошло всего несколько дней, но она уже устала.

Она не могла понять, почему Су Чэнхуэй, который раньше был солнечным мальчиком, стал таким.

Месть? Неужели он сошел с ума?

Ей было очень жаль свою дочь.

В ее глазах Су Цинган была совершенством. Она была намного лучше, чем Су Пэйчжэнь.

Однако она заставляла себя остановиться каждый раз, когда думала об этом. Ведь Су Пэйчжэнь была ее настоящей дочерью.

Она ненавидела Су Чэнхуэя. Если бы не он, разве ее дочь стала бы такой?

Несчастье лишило ее страсти к жизни. Каждый день она сидела дома, не двигаясь.

Сяо Юй и Сяо Нин были наняты Су Цинсаном и Хуо Цзиньяо. Они заботились о Сян Кайпин, как могли. Однако, поскольку Сян Кайпин была странно мрачной, а Су Цинган не появлялся, они решили, что что-то не так.

Они стали еще более осторожными, чем раньше, и старались еще больше заботиться о Сян Кайпине.

Сян Кайпин погрузилась в уныние. Она хорошо поправлялась, но отказывалась проходить реабилитацию и выходить из дома.

Раньше она могла немного ходить, но теперь все дни проводила в инвалидном кресле. Она не вставала, если не было необходимости.

Это было не очень хорошо для ее организма. Сяо Юй и Сяо Нин были очень обеспокоены этим. Они собирались позвонить Су Цинсану и попросить его навестить Сян Кайпин.

Однако, услышав это, Сян Кайпин взорвалась. Они не знали, что именно происходит между матерью и дочерью, но не осмелились больше об этом говорить. В конце концов, они не были членами семьи.

Прожив так несколько дней, Сян Кайпин стала выглядеть бледнее, чем раньше.

Вчера был Первый фестиваль полнолуния. Но атмосферы праздника не было. У Сяо Нин была своя семья, поэтому она поспешно отправилась домой.

Она вернулась рано утром, так как беспокоилась о Сян Кайпине.

Во время обеда кто-то постучал в дверь.

Сяо Юй поспешно встала, чтобы открыть дверь, гадая, кто бы мог прийти в это время.

Она не знала девушку, стоящую за дверью. Она не была знакома с Су Пэйчжэнем.

"Могу я вам помочь?"

Девушка была молодой, но бледной. Ее волосы и одежда выглядели немного беспорядочно. Сяо Юй не мог понять, была ли она гостьей или постучала в дверь по какой-то другой причине.

Прежде чем войти в здание, Су Пэйчжэнь немного посидела на холодном ветру, а затем привела волосы в порядок.

Посмотрев на себя в зеркало и убедившись, что выглядит нездоровой, она поднялась вверх.

От холодного ветра ее лицо побледнело. Ей было холодно, и она винила во всем, что ей пришлось пережить, Су Цинсана.

С ненавистью в сердце она жалко улыбнулась и сказала: "Здравствуйте, я пришла за Сян Кайпином".

"Ты ищешь тетю Сян?" Сяо Юй сделал шаг назад и сказал: "Она вернулась в свою комнату после обеда. Кто вы?"

"Все в порядке. Я сам пойду и поищу ее".

Пока она говорила, Су Пэйчжэнь прошла мимо Сяо Юй и вошла в квартиру.

"Госпожа..."

Сяо Юй попыталась остановить ее, но не смогла. Она смотрела, как Су Пэйчжэнь направляется в спальню.

"Мисс, подождите. Я сообщу ей".

Не успела она договорить, как Су Пэйчжэнь уже искала Сян Кайпин по комнатам.

Квартира была не очень большой, поэтому ей не потребовалось много времени, чтобы найти Сян Кайпин.

Открыв вторую дверь, она увидела старуху.

Сян Кайпин сидела в инвалидном кресле и двигалась к двери. Она услышала шум и собиралась выйти посмотреть, что происходит.

Она остановилась, увидев Су Пэйчжэня. В тот же момент Су Пэйчжэнь бросилась к Сян Кайпин и разрыдалась.

"Мама!"

Сян Кайпин была ошеломлена. В последние дни она была не в лучшем настроении. Ее переполняла ненависть, когда она думала о том, что сделал Су Чэнхуэй.

Ей было грустно из-за того, что Су Цинган, идеальная девочка, не была ее настоящей дочерью, и из-за того, какой злой была Су Пэйчжэнь.

По всем этим причинам она не хотела видеть Су Пэйчжэня. В конце концов, между ними были проблемы. Она не была уверена, что Су Пэйчжэнь захочет принять ее как свою мать.

Ведь Су Пэйчжэнь была принцессой из богатой семьи. Быть ее дочерью означало, что ей придется признать, что она незаконнорожденная. Неужели Су Пэйчжэнь согласится на это?

Сян Кайпин была в гневе, но она подумала об одном.

Какой бы плохой или испорченной ни была Су Пэйчжэнь, она все равно оставалась ее дочерью.

Правда была известна уже несколько дней, но Су Пэйчжэнь так и не пришла к ней. Она была почти уверена, что Су Пэйчжэнь не примет ее как мать. По этой причине она расстраивалась все больше и больше.

К ее удивлению, Су Пэйчжэнь появилась внезапно и выглядела такой убитой горем.

Сян Кайпин не знала, как ей реагировать. Она посмотрела в глаза Сяо Юю, который с любопытством смотрел на нее.

Сяо Юй тихо вышла и закрыла дверь.

"Мама!"

Су Пэйчжэнь снова позвала ее. Ее слезы были настоящими. Она плакала.

Как она могла не плакать? Она была богатой девушкой, руководителем отдела в бизнесе семьи Ли. Кроме разрыва с Цю Яньбо, ее жизнь всегда была идеальной.

Она никогда не думала, что однажды ее жизнь так резко изменится.

Ее дед и мать не были ее настоящими дедом и матерью, а ее дом не был ее настоящим домом. Более того, она больше не была нужна своей матери.

Она была дочерью Ли Цяньсюэ уже более 20 лет. Разве это ничего не значит? Она не была настоящей дочерью Ли Цяньсюэ, но разве этого достаточно, чтобы Ли Цяньсюэ забыла обо всем, что они провели вместе?

Су Пэйчжэнь не понимала, что Ли Цяньсюэ таким образом просто вымещает свой гнев на Су Чэнхуэй.

Она также не знала, что Ли Цяньсюэ не рассказала правду о своей настоящей матери, потому что все еще любила ее.

В тот самый момент она почувствовала, что является самым бедным человеком в мире. Она плакала и плакала.

Сян Кайпин никогда не любила Су Пэйчжэнь. Она даже не была уверена, хочет ли она иметь такую дочь или нет.

Но она была ее дочерью, ее настоящей дочерью. Видя, что девушка так сильно плачет, ее сердце смягчилось.

Она подняла руку. Ее рука слегка дрожала, но в конце концов она опустилась на голову Су Пэйчжэнь и нежно погладила ее по волосам.

Она ничего не сказала, но это простое движение заставило Су Пэйчжэнь поднять голову.

Ее бледное лицо было покрыто слезами и выглядело особенно жалко.

Сердце Сян Кайпин смягчилось.

"Не плачь".

"Мама?" Су Пэйчжэнь закусила нижнюю губу, слегка приподняла плечи и с сомнением сказала: "Ты... Ты больше не сердишься на меня?".

Злюсь? А на что было злиться? Сян Кайпин вздохнул и сказал: "Пусть прошлое останется в прошлом, пока ты не злишься на меня".

Су Пэйчжэнь, вероятно, не была такой щедрой, как Су Цинган. Сян Кайпин беспокоилась, что она может возненавидеть ее за то, что она бросила ее, когда она была ребенком.

"Мама..." Су Пэйчжэнь покачала головой, посмотрела на нее заплаканными глазами и сказала: "Я знаю, что раньше я была грубой. Я знаю, что из-за того, что произошло, у тебя могут быть некоторые недоразумения со мной".

Голос Су Пэйчжэнь был сухим. Она сделала глубокий вдох и попыталась успокоиться.

"Но теперь я знаю, что была не права. Правда. Мама, я была не права. Пожалуйста, прости меня".

Сян Кайпин посмотрела на нее. Она не знала, что сказать. "Хорошо. Я уже сказала тебе, что больше не виню тебя. Вставай".

Погода была холодной. От стояния на коленях у нее могли разболеться колени.

"Я не встану", - Су Пэйчжэнь заплакала еще сильнее и сказала: "После всего, что произошло, я поняла, кто моя настоящая семья. Мама, у меня теперь ничего нет. Мама, кто-то пытается меня убить...".

Сердце Сян Кайпин учащенно забилося. Она посмотрела на Су Пэйчжэнь: "О чем ты говоришь? Кто пытается убить тебя?"

Су Пэйчжэнь опустила голову, ничего не сказав.

Она плакала все сильнее и сильнее.

Сян Кайпин рассердилась. Не удержавшись, она взяла девочку за руку и сказала ей: "Перестань плакать. Скажи мне, кто пытается убить тебя?".

В конце концов, она была ее дочерью. Услышав, что кто-то пытается причинить вред ее дочери, она почувствовала раздражение.

...

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084837>